

*В. А. КОЛОСОВ,
Т. А. ГАЛКИНА,
М. В. КУЙБЫШЕВ*

География диаспор на территории бывшего СССР

Распад Советского Союза нарушил сложившуюся в течение 70 лет национально-территориальную систему расселения и положение отдельных национальностей в этой системе, превратив в национальные меньшинства крупные группы населения, прежде всего русскоязычного. Другие группы оказались отрезанными от своих титульных национально-государственных единиц, например армяне. Гражданские войны, внутривосточная нестабильность и экономический кризис вызвали усиленный отток в «дальнее зарубежье» тех национальностей, историческая родина которых находится за пределами бывшего СССР (евреи, греки). Всплеск национализма в разных его проявлениях практически во всех бывших союзных и автономных республиках остро поставил вопрос об уважении прав человека и часто игнорируемых интересов этнических меньшинств, о спонтанных, естественных процессах их самоорганизации, разумной политике государства по отношению к этнокультурным общинам.

В этой связи для России и для других государств, возникших на месте СССР, был бы полезен как позитивный, так и негативный опыт западных государств, крупные города и многие районы которых давно уже стали многонациональными, дав приют многочисленным иммигрантам.

Настоящая работа представляет собой первый результат изучения диаспор, начатого в Центре европейских геополитических исследований Института географии РАН. Цель исследования — прежде всего развитие теории диаспор. Мы рассматриваем несколько ключевых понятий, касающихся формирования многонациональных государств и обществ в результате международных миграций, геополитических сдвигов и перераспределения значительных частей этнических групп. Мы также предлагаем критерии для определения термина «диаспора» и программу географических исследований этого явления. Кроме того, в качестве первого шага реализации этой программы мы анализируем изменения в размерах и территориальном распределении армянской, еврейской и греческой общин на территории бывшего Советского Союза.

Диаспоры: понятие и критерии

Диаспоры представляют собой особую группу национальных меньшинств. Обычно этот термин относится к значительной части народа (этнической

Колосов Владимир Александрович — доктор географических наук, руководитель Центра геополитических исследований Института географии РАН.

Галкина Тамара Артаковна — кандидат географических наук, старший научный сотрудник того же института.

Куйбышев Михаил Валериянович — научный сотрудник того же института.

общности), живущей вне страны его происхождения и образующей давно сложившиеся, высокоорганизованные, сплоченные, устойчивые, хорошо укоренившиеся и ставшие необходимыми для принимающих стран этнические группы. Они чаще всего успешно взаимодействуют с властями и могут служить примером благополучного сосуществования гетерогенных категорий населения.

Как известно, первоначально термин «диаспора» использовался по отношению к евреям, проживавшим вне Палестины, особенно после их изгнания в начале VI века до н. э. вавилонским царем Навуходоносором II, а затем в I—II веках н. э. — римлянами. В дальнейшем термин «диаспора» применялся и к некоторым другим этническим (армяне, греки, ирландцы, китайцы) и религиозным (ранние христиане) общностям.

В последние годы термин «диаспора» стал употребляться значительно шире, чем прежде, не только в средствах массовой информации, но и в научных публикациях, где его неоправданно распространяют почти на любые группы ионационального населения. По всей видимости, при нынешнем уровне представлений о феномене диаспоризации невозможно предложить удовлетворительные, исчерпывающие и не исключающие друг друга количественные и даже качественные критерии того, какие национальные меньшинства можно считать частью диаспор. Необходимо различать следующие понятия: 1) диаспора; 2) эмиграция; 3) колонизация; 4) народ, разделенный государственными границами (например азербайджанцы); 5) народ, не имеющий государственности (различаются два типа: живущие на своей исторической родине — курды и вне ее — немцы Казахстана); 6) народ, живущий в рассеянии и не ставящий перед собой задачу создать свою государственность (цыгане); 7) народ или этническая группа, окончательно потерявшие связь со своей исторической родиной (темнокожее население Америки).

Нередко эти термины употребляются неоднозначно, тем более, что границы между перечисленными категориями бывают размыты. Нет сомнения, что к числу диаспор принадлежат еврейские, армянские, ирландские общины в разных странах мира. Эмиграция по многим признакам сходна с диаспорой, однако она менее масштабна по абсолютным показателям и особенно по доле от общего количества людей данной национальности. В ходе истории в результате повторных «выбросов» эмиграция может трансформироваться в диаспору. На терминологии сказываются также различия в традициях и изменчивость политических ситуаций, поскольку оба термина политически не являются нейтральными. Так, в последние годы русскую эмиграцию стали все чаще именовать диаспорой.

Национальные меньшинства могут быть и результатом колонизации. При этом в ходе длительного исторического развития национальными меньшинствами могут стать как потомки колонизаторов — с потерей территории статуса колонии (алжирские французы), так и потомки народа, подвергшегося колонизации (американские индейцы). Формирование диаспоры — процесс длительный, и в ходе истории диаспора может вобрать в себя общины, первоначально относившиеся к другим категориям. Так, понтийские греки, далекие потомки жителей древнегреческих черноморских колоний, в настоящее время составляют часть мировой греческой диаспоры. Однако их предков, пришедших на берега Черного моря в античный период, нельзя отнести к категории диаспоры, равно как и англоязычное население Северной Америки, Австралии и т. п.

Поскольку государственные границы не совпадают с этническими, разделенные этнические группы живут на территории многих стран. Один из наиболее известных примеров народа, расселенного на территориях нескольких сопредельных стран, причем в каждой из них он составляет весомую часть населения, — курды. Разновидностью этого типа образования национальных меньшинств можно считать часть народа, отделенную границей от основной его массы, имеющей

В данном случае эмиграция и колонизация понимаются не как процесс, а как его результат.

национальную государственность (узбеки Афганистана и узбеки Узбекистана). Но и в таких, казалось бы, ясных случаях могут быть особенности и спорные моменты. Так, 150 тыс. армян Турции отделены от армян Армении государственной границей, однако этот народ нельзя считать разделенным, так как после геноцида 1915 года большинство армян Восточной Турции или погибло, или покинуло исконные районы своего проживания; оставшихся в Турции армян, сосредоточившихся в основном в Стамбуле, Анкаре и в некоторых городах между Анкарой и озером Ван, можно считать частью армянской диаспоры [1].

Но раскрытие содержания близких терминов не приближает к определению понятия диаспоры, а лишь подчеркивает многообразие этого феномена и выявляет множество спорных случаев. Были ли, к примеру, диаспорой общины античных греков, расселившиеся по берегам Средиземного и Черного морей? Или англоязычные жители бывших британских колоний в Северной Америке или Австралии? И можно ли считать диаспорой 20 млн китайцев, расселившихся в разных странах и образовавших там устойчивые общины, но при этом составляющих лишь 3% всего народа? [2]. Очевидно, что в решении этих вопросов необходимо использовать и количественные подходы, и качественные с учетом сложившихся традиций и даже субъективно-психологических факторов.

Мы полагаем, национальная группа может быть определена как диаспора, если она соответствует большинству следующих критериев, не все из которых при этом являются обязательными [3].

1. Расселение преобладающей части этнической группы в значительном числе стран за пределами титульной политико-административной единицы или своей исторической родины при условии, что ни в одной стране эта группа не имеет органической национально-государственной единицы (случаи вроде Еврейской автономной области, конечно, не в счет) и что везде она является национальным меньшинством.

2. Главнейший признак диаспоры — самоидентификация с ней ее членов отнесение себя к данному этносу даже в случае утраты своего языка и религии и т. п.

3. Наличие у диаспоры национальной идеи, служащей стержнем ее деятельности и обычно связанной с исторической родиной или с желанием воссоздать её.

4. В каждой стране общины, принадлежащие к диаспоре, обычно сосредоточены в определенных районах, имеющих специфический культурный имидж, и активно участвуют в создании и поддержании этого имиджа.

5. Диаспоры, как правило, возникли в результате критических или даже катастрофических событий на их исторической родине — войн, этнических конфликтов, революций, голода, распада многонациональных государств исключительно неблагоприятной экономической ситуации, других экстремальных событий, создавших угрозу жизни, коллективным и индивидуальным правам и свободам членов соответствующей национальной группы.

6. В отличие от некоторых других эмигрантских и им подобных общин, общины диаспоры достаточно стабильны и существуют на протяжении жизни нескольких поколений.

7. Как правило, одна из главных социальных функций диаспоры — поддержание разговорного и/или письменного языка или диалекта как важнейшего механизма первичной социализации, воспроизводящей общину. Иногда при очень длительном существовании диаспоры таким механизмом социального воспроизводства общины служит уже не исконный первоначальный язык, а вторичный (например идиш в еврейской диаспоре).

8. Поддержание и воспроизводство диаспоры достигаются сложным взаимодействием социальных институтов и явлений; чаще всего основным их элементом служат религиозные общины, стимулирующие деятельность разнообразных культурных организаций, средств массовой информации, существование национальной литературы и др. В то же время важно воспроизводство стабильной социально-профессиональной структуры общины: ее жизнь в иноплеменном окружении

требует высокой квалификации и/или наличия собственной профессиональной «ниши» и социальной значимости ее членов. Представители диаспор часто занимают сильные или даже монопольные позиции в специфических и сложных сферах деятельности. Престижные и доходные профессии наследуются новыми поколениями, что, в свою очередь, способствует процессам социализации и самоидентификации членов этнической группы с диаспорой. Наконец, очень устойчивы национальные традиции, например в области питания. Они часто служат основой профессиональной деятельности (рестораны и т. д.), существенно обогащая и разнообразят жизнь страны, принявшей диаспору.

9. Каждая диаспора и каждая ее община в данной стране и в данной местности имеют свое специфическое время, свой возраст и проходят через разные стадии развития; наличие общин диаспоры привлекает новых мигрантов, что нередко означает создание «вторичной» или «третичной» диаспоры, их «омоложение» (например диаспора евреев Германии и Центральной Европы — «вторичная» — из средневековой Испании; диаспора евреев Украины — «третичная» — из Германии и других европейских стран; диаспора евреев Северной Америки соединяет в себе несколько волн миграции, начиная со времен Христофора Колумба и кончая притоком бывших советских евреев, создающих там уже «четвертичную» диаспору). Новые волны эмиграции ведут к «омоложению» общин и к значительному продлению их существования.

10. Пространственная концентрация общин диаспоры может быть оценена на разных территориальных уровнях. Основная часть общин — сугубо городские: города всегда более космополитичны и терпимы, чем сельская местность, иммигранты чувствуют там себя в большей безопасности. К тому же важным фактором, препятствующим расселению иммигрантов в деревне, является их конкуренция с коренным населением за землю и другие ресурсы. Препятствовать этому может и местное законодательство.

Географическое изучение диаспор

Процесс создания, развития и воспроизводства диаспор протекает в пространстве и во времени, имеет важное территориальное значение и, таким образом, представляет особый объект географических исследований. Можно предложить более или менее целостную программу изучения диаспор, реализация которой приблизила бы нас к пониманию этого феномена.

1. Анализ пространственного распределения общин, как городских, так и сельских, в сочетании с изучением их социофессиональной структуры необходимо для понимания механизмов воспроизводства и устойчивости диаспоры. В связи с процессом урбанизации ранее в основном сельские общины (как, например, украинцы Канады) все более становятся городскими. Важно знать, насколько это сказывается на общинах, удастся ли им в новых условиях восстановить свою идентичность.

2. Всякая диаспора — это сеть, поэтому географам надо проследить, каким образом взаимодействуют между собой общины разных городов и районов, как формируется и в чем проявляется активность общегосударственных организаций Этнической группы. Диаспорная сеть может существовать на различных уровнях, включая глобальный. Связи между сетями и отдельными уровнями зависят от политической ситуации и уровня развития коммуникаций. Таким образом, когда Советский Союз был закрытой страной, существовали две, почти не связанные между собой сети армянской диаспоры: хорошо развитая глобальная и внутренняя — советская. Контакты между армянскими общинами в Советском Союзе поддерживались только церковью, потому что в этот период культурные центры были закрыты, например Дом армянской культуры в Москве. Контакты между советской и мировой сетью были случайными и ограничивались обменом официальными делегациями.

Понятие диаспоры — иерархическое и имеет различные пространственные

масштабы: большинство общин обычно поддерживают контакты со своей исторической родиной в целом и в то же время со своим регионом («микрородиной»). Так, во французской газете «Монд» сообщалось о деревне в Мали, которая в условиях засухи выжила только благодаря помощи своих соотечественников, работающих в Париже. Со временем контакты на высших иерархических уровнях начинают преобладать.

3. Анализ связей диаспоры с исторической родиной имеет большое значение для страны исхода, для самой диаспоры и для принимающих ее стран, например в области внешней торговли и других экономических связей между ними. Известно, что итальянские общины в странах Латинской Америки представляли надежный рынок для сбыта итальянских товаров. Иногда для исторической родины эти связи нужнее, чем для диаспоры. Для Армении в настоящее время контакты с армянской диаспорой — жизненно важный вопрос. Также и для Израиля связи с диаспорой, особенно в Северной Америке, весьма существенны, хотя бы потому, что евреи в самом Израиле составляют 26% их общей численности в мире [4]. Традиционно весьма активная в политической жизни американская еврейская община обеспечивает Израилю многомиллиардные кредиты и другую помощь. Ни один американский президент не мог бы быть избран, если бы поставил под сомнение связи между США и Израилем. Политические связи с исторической родиной важны не только для еврейской диаспоры, поскольку это взаимодействие усиливает обе стороны. Американские граждане — представители соответствующих диаспор — участвовали в недавних президентских выборах в Польше и Литве; американец армянского происхождения был министром иностранных дел в Армении.

4. Проблема ассимиляции имеет решающее значение. Ее темпы зависят от близости языка и культуры иммигрантов и местного населения, от характера размещения иммигрантов на территории принимающей страны и от государственной политики по отношению к ним. Изучение процесса ассимиляции может основываться, в частности, на статистических данных о смешанных браках, динамике численности диаспоры, считающих язык своей нации родным и владеющих им.

Ассимиляция — двусторонний процесс, хотя, конечно, ассимилирующий потенциал более многочисленной и преобладающей этнической группы выше. Примером могут служить появление еврейских диалектов немецкого (идиш) и испанского (ладино) языков, восприятие евреями национальных костюмов, музыкальных инструментов принявших стран. Однако еврейские общины имеют высокий «иммунитет» к ассимиляции: еврейская диаспора существует почти 2 тыс. лет, и ее долгая история не привела к исчезновению еврейского народа.

В случаях старых диаспор взаимопроникновение культуры и цивилизаций было явно благоприятным для титульной и более многочисленной этнической группы. Так, Центральная Европа перед Второй мировой войной представляла собой более сплоченное геополитическое сообщество, чем теперь, несмотря на несколько десятилетий существования связанных между собой коммунистических режимов. Немецкие и еврейские общины, сконцентрированные в крупных городах, не только цементировали Центральную Европу, но и предохраняли эти многонациональные страны от «вируса» национализма и попыток построить этнически «чистые» нации-государства. Эти общины создали ту уникальную культурную среду, которая дала много всемирно известных общественных деятелей в Польше, бывшей Чехословакии, Австрии, Венгрии, бывшей Югославии. Они были носителями европеизма и образовывали ключевой элемент густой сети экономического и культурного сотрудничества между странами региона. Подобная же ситуация была характерна для Баку и Одессы. Часть еврейских общин в Центральной Европе была физически разрушена немецкими нацистами, другая часть эмигрировала. По иронии судьбы эти меры бумерангом обрушились и на сам немецкий народ: миллионы немцев были депортированы в соответствии с огромной программой этнической чистки, начатой в советской зоне оккупации с согласия западных союзников.

5. Естественно, очень важно проследить происхождение диаспоры и пути ее развития, сравнить исторические изменения в территориальном распределении различных диаспор, геополитические и иные факторы, влияющие на выбор принимающих стран, классифицировать эти страны по уровню экономического развития, политическим режимам, транспортной доступности и близости к районам эмиграции, исследовать роль информации в эволюции диаспор и во взаимодействии между их общинами, исторической родиной и странами происхождения, определить роль диаспор в интернационализации экономики.

6. Исследование социопрофессиональной структуры различных этнических групп, их статуса — необходимый элемент географии диаспор. Известно, что конкуренция между национальными группами на рынке труда представляет собой один из основных источников этнических конфликтов. Для выявления степени их риска важно, в частности, сравнить образовательные уровни титульного народа и населения различных общин.

7. Проблема политического представительства диаспор может быть изучена с точки зрения их законодательного статуса, участия в политической жизни принявшей страны, политических симпатий общин, существования и организации специфических общественных движений (включая образовательные, религиозные и др.) и политических партий, количества представителей данной группы, избранных в парламент и назначенных на ключевые политические посты.

Три диаспоры в бывшем СССР: прошлое и настоящее

Армянская, греческая и еврейская диаспоры на территории бывшего СССР имеют глубокие исторические корни и различны по своему происхождению. Все три диаспоры разного возраста и находятся на разных стадиях «диаспоризации». Эти народы в России и в других республиках бывшего СССР дают хороший пример того, как принадлежность общины к диаспоре меняется в пространстве и во времени. Исторически настоящими диаспорами были еврейская и греческая, поскольку центры этих наций были расположены за пределами Российской Империи и бывшего СССР. Армянские общины на протяжении последних двух веков формировались в результате миграций армян в границах одной страны — России, в состав которой входила часть их исторической родины (табл. 1).

Современное пространственное распределение армянской, греческой и еврейской диаспор на территории бывшего СССР имеет некоторые общие черты и в то же время значительные различия, прежде всего в численности: по данным последней переписи населения, в Советском Союзе было 4,6 млн армян, 1,4 млн евреев и 351 тыс. греков (табл. 2).

Первоначально армянские общины возникли во многих странах, включая Россию, в результате массовых переселений и депортаций армян из Армении, тяжелого экономического, национального и религиозного гнета со стороны иноземных захватчиков. Первые армянские колонии были основаны до начала V века н. э. в странах Ближнего Востока. В дальнейшем в результате арабского владычества (VII — IX века) и нашествия сельджуков (XI век) эмиграция приняла более массовый характер, распространившись на Европу, города Золотой Орды, Крым, Польшу, Украину. В XI—XIV веках увеличилось число армян в Византии, Египте, Сирии, Ливане, образовались большие армянские колонии в Галиции, Молдавии, Венгрии и других районах. На рубеже XIV века увеличилось переселение армян в Грузию, Малую Азию, Россию, Крым. В начале XVII века армяне основали в Иране город Новая Джульфа. Торговые компании этой крупной армянской колонии были связаны со многими странами мира. В начале XVIII века много армян переселилось из Ирана в Индию, Китай, Бирму, на Филиппины, Яву. В начале XVIII века Россия официально предоставила армянам убежище [7].

В России армянские колонии существовали в Петербурге (с 1710 года), в Москве, Астрахани, а также на Северном Кавказе. В 1778—1779 годах армяне

**Распределение еврейской, армянской и греческой диаспор
по территории Российской Империи (в %) ***

Названия регионов		Национальные общины		
1989 г.	1897 г.	евреи	армяне	греки
Молдавия	Бессарабия	7,49		
Литва	Ковенская губ.	20,79		
	Виленьская губ.	14,14		
Белоруссия	Витебская губ.	6,65		
	Гродненская губ.	32,83		
	Минская губ.	5,72		
	Могилевская губ.	9,15		
Украина	Екатеринославская	11,28		
	Киевская губ.	6,68		
	Подольская губ.	31,87		
	Полтавская губ.	3,25		25,38
	Таврическая	6,96		
	город Одесса	12,13		
Российская Федерация	Таврическая	3,62	1,04	9,38
	город Одесса	1,82		2,64
	Россия (без Польши и Финляндии)	4,09	4,70	20,89
	Обл. Войска Донского		3,10	1,17
	Кубань		1,60	10,48
Грузия	Черноморский округ			3,10
	Терская обл.			6,14
	Тифлисская губ.		25,60	21,66
Армения	Кутаисская губ.		22,80	14,12
	Эриванская губ.		2,80	7,54
Азербайджан	Елисаветпольская губ.		51,36	
Турция, Карсский вилайет	Карсская обл.		6,08	
Итого		92,88	97,33	96,92

* Учтены только территории, на которые приходится более 1 % еврейского, армянского или греческого населения Российской Империи. Таблица составлена по данным переписи населения 1897 года [51].

основали в устье Дона несколько сел и город Нор (Новый) -Нахичевань. В армянских колониях шла оживленная общественно-политическая жизнь, в них открывались школы, типографии, театры, функционировали армянские церкви [8].

Сложившаяся армянская диаспора на территории России и бывшего СССР за время своей истории претерпевала существенные изменения, которые следовали за политическими сдвигами. После присоединения Армении к России армянская диаспора стала внутренней на территории России и Украины и была таковой до 1991 года, до распада Советского Союза. За время существования СССР она была внутренней на всей его территории. Армянская диаспора на территории бывшего СССР была широко распространена, но наибольшая концентрация армян наблюдается на юге России, в Краснодарском и Ставропольском краях, а также в крупных городах.

В самой Армянской ССР проживало 2/3 армян Советского Союза. Вне республики они составляли большинство населения в Нагорном Карабахе и в двух районах Грузии — Ахалцихском и Ахалкалакском — близ границы с Арменией. Они проживали также компактными группами в некоторых других районах Грузии и до драматических событий 1988—1990 годов — в Баку, Сумгаите и некоторых других районах Азербайджана, а также на Северном Кавказе, в Краснодарском и Ставропольском краях и во многих крупных городах почти по всей стране. За период между переписями населения 1959 и 1989 годов общее количество армян в СССР увеличилось на 1,8 млн человек, т. е. на 66%.

За 30 лет (1959—1989 годы) армянское население сократилось в абсолютном и относительном выражении (на 4%) только в одном из 88 регионов России — в примыкающем к Азербайджану Дагестане, где быстро растет мусульманское население. В противовес этому крупные армянские общины в Москве и Ленинграде выросли, соответственно, в 2,4 и 2,7 раза. Число армян значительно увеличилось также на Северном Кавказе (в 2,3 раза — в Краснодарском крае, в 2,8 раза — в Ставропольском и на 25% — в Ростовской области). За период между переписями 1970 и 1989 годов число армян очень сильно выросло в Тюменской области (в 9,4 раза), в Бурятии (в 7,7 раза), в Амурской области (в 6,8 раза). Такой прирост можно объяснить наплывом на крупные стройки, нефтегазопромыслы Западной Сибири, поскольку строительные профессии относятся к числу традиционных для армян, тюменская же нефть могла привлечь армян-специалистов из Баку.

В отдаленных регионах России почти не отмечено конфликтов между армянами и другими группами населения. Армянские общины здесь сохраняют или восстанавливают вновь прямые связи с Республикой Арменией (Армянской ССР до 1991 года). Например, армянская община города Красноярска, насчитывающая 15 тыс. человек, организовала после землетрясения 1988 года ассоциацию «Армения» с целью сохранения родного языка, распространения информации об армянской культуре и о положении в Армении, а также чтобы помочь республике выйти из экономического кризиса.

Совершенно иная ситуация на юге России и на Северном Кавказе. После землетрясения 1988 года, погромов в Сумгаите и других городах Азербайджана, с началом войны в Нагорном Карабахе многие крупные российские города с давно укоренившимися там армянскими общинами (Москва, Санкт-Петербург, Саратов и др.) и прежде всего юг страны испытали мощный приток беженцев из Армении и Азербайджана. В 1990 году после резни в Фергане многие армяне вынуждены были покинуть города Средней Азии и переселиться на Северный Кавказ. Позднее, в 1992 году, когда разгорелась грузино-абхазская война, новая волна беженцев обрушилась на Северный Кавказ. Армянское население Краснодарского края увеличилось в 1979—1989 годах более чем на 50% и на 26% с 1989 года по сентябрь 1992 года, достигнув 230 тыс. человек (только по официальным данным, без учета незарегистрированных беженцев).

Вынужденные мигранты и беженцы искали приют прежде всего у своих родственников и поэтому направлялись в районы усиленной концентрации своих со-

отечественников. Так, по местным официальным данным, 28,7% армян Абхазии в 1989—1992 годы переселились в город-курорт Сочи, ближайший к Абхазии, с давней и хорошо укоренившейся армянской общиной и к тому же обладающей значительной санаторно-гостиничной инфраструктурой, легко приспособляемой для приема беженцев. Около 6% беженцев из Абхазии направились в Армавир (Краснодарский край), город с наибольшей долей армян среди жителей (12%), одной из старейших армянских колоний. Для части мигрантов Краснодар и другие города края служат транзитным пунктом на пути дальнейших передвижений, но многие хотели бы здесь остаться.

Местное же население, особенно в селах и казачьих станицах, воспринимает новоприбывших как конкурентов при возможной приватизации земли, столь плодородной в этих краях, и недвижимости. Нередко все «кавказцы», включая армян, воспринимаются здесь как богачи и мафиози, жаждущие подчинить себе всю торговлю и другие выгодные виды деятельности. Многие беженцы, будучи маргиналами или поневоле ставшими ими, усугубляют криминогенную ситуацию в крае. Нельзя не отметить также противоречия между беженцами (армянами и азербайджанцами, количество которых в Краснодарском крае с каждым годом растет). Эта ситуация беспокоит коренную местную армянскую диаспору и не позволяет переселенцам интегрироваться в ее среду.

Могут ли влиять армянская диаспора в России и русское национальное меньшинство в Армении на взаимоотношения между обоими государствами? Число русских в Республике Армения столь мало, что они не могут влиять на ее политику. Политическая ситуация и многовековые традиции побуждают Армению к союзу с Россией. Армянская диаспора в России могла бы влиять на взаимоотношения между обеими странами, если бы не была столь разобщена, разнородна и неорганизована. Армянские общины в России большей частью далеки от политической жизни Армении. Потомственные члены старых армянских общин глубоко, вплоть до обрусения, интегрированы в российскую жизнь, а новые переселенцы происходят чаще всего не из Армении, а из Азербайджана и других регионов бывшего Советского Союза. Впрочем, во влиятельных политических кругах России есть несколько заметных фигур армянского происхождения. Не занимаясь специально армянскими проблемами, но будучи большей частью проводниками политики «сильной России», что в конечном счете выгодно Армении, они косвенно способствуют укреплению связей между обеими странами.

Численность евреев в бывшем СССР до 1960 года была сопоставима с количеством армян (соответственно, 2,3 и 2,8 млн человек в 1959 году), но в последующие три десятилетия динамика развития обеих диаспор была весьма различна. Количество еврейского населения на территории СССР, по данным переписи населения 1989 года, составило 1,4 млн, а по другим оценкам варьировало от 2,3 до 5—6 млн (мы придерживаемся официального источника — переписи населения).

Первые еврейские общины появились на территории Древней Руси — в Киеве и других городах — в XI веке. Еврейская диаспора в бывшем СССР была вторичной по своему происхождению: евреи пришли сюда из Европы, прежде всего из Германии и Польши, и были носителями языка идиш. Их доля в населении Российского государства увеличилась после раздела Польши в конце XVIII века и присоединения правобережья Днепра и Белоруссии к России.

В истории еврейской диаспоры в России, к сожалению, было немало черных страниц. В 1796 году правительство установило «черту оседлости», ограничившую расселение евреев в империи Бессарабской, Виленской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Черниговской и Киевской губерниями (за исключением городов Киева, Севастополя и Ялты). В течение XIX века периоды относительного «либерализма» (при Александре I и Александре II) сменялись новыми репрессиями и погромами. Во всех странах преобладающая часть

еврейских иммигрантов за период 1875—1917 годов происходила из Российской Империи. Только официально зарегистрированные погромы во время гражданской войны унесли более 200 тыс. жизней. В советскую эпоху (за исключением 20-х годов) также проявлялись более или менее очевидные формы антисемитизма, особенно в конце 40-х — начале 50-х годов.

По официальным данным, число евреев в СССР сократилось за 1959—1989 годы более чем на 1/3 — с 2,3 до 1,4 млн человек. Это сокращение лишь частично можно объяснить эмиграцией: по данным международных еврейских организаций, эмиграция евреев из СССР за 1959—1990 годы не превысила 300 тыс. человек. Гипотеза о «естественном» сокращении в результате преобладания смертности над рождаемостью также не подтвердилась. В наибольшей мере сокращение численности еврейского населения в СССР объясняется его быстрой ассимиляцией: если в 1970 году 17,7% советских евреев считали идиш своим родным языком, то в 1989 году — только 8,9%. Кроме того, во многих смешанных семьях детей записывали русскими, украинцами и т. д. Из всех данных наиболее показательна статистика эмиграции.

Среди еврейского населения на территории бывшего СССР имеется несколько особых групп: горские евреи (таты), среднеазиатские (бухарские), грузинские, крымчаки. Некоторые ученые включают в эту группу и караимов, но следует учитывать, что самоидентификация караимов имеет разночтения. Остальные указанные группы объединены по религиозному признаку, хотя они говорят на разных языках, имеют различное этническое происхождение и культуру. Исторически они происходят от древнего населения Израильского и Иудейского царств. Позднее они смешались с местными народами и приняли их язык и культуру.

Евреи Средней Азии говорят на диалектах таджикского языка и живут в крупных городах Узбекистана, прежде всего в Бухаре. Таты говорят на персидских языках и населяют южные районы Дагестана и другие республики Северного Кавказа, однако таты Азербайджана — мусульмане (шииты); существует также группа татов-христиан (монофизитов). Крымчаки — небольшая этническая группа (1,5—2 тыс. человек), проживающая в городах Крыма (Симферополь, Севастополь, Керчи, Феодосия) и Кавказа (Новороссийске, Сухуми). Их язык относится к тюркской группе, но в настоящее время большинство считает своим родным языком русский. Предполагают, что крымчаки образовались в результате смешения древнего местного населения с евреями, турками и, вероятно, италиянцами (генуэзцами).

Евреи живут преимущественно в городах центральной части России, Украины, Белоруссии и Молдавии. Их было много в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе, Харькове, Кишиневе, Минске и в областных центрах Украины (Днепропетровске, Виннице, Донецке, Житомире), а также в Гомельской и Могилевской областях Белоруссии. Более 1/3 еврейского населения было сосредоточено на Украине, где они составляли третью по численности национальную группу после украинцев и русских. В то же время в Еврейской автономной области, искусственно созданной в 1934 году на Дальнем Востоке, евреев насчитывалось в 1989 году не более 4% населения, к тому же сократившегося до 200 тыс. человек.

В 1917 году еврейское население было сконцентрировано на западе, юге и юго-западе Украины, т. е. в черте оседлости, определенной для него царским правительством еще в XVIII веке. После революции эта концентрация стала быстро ослабевать в результате миграций в большие города и за границу. В 1989 году в Белоруссии насчитывалось меньше 8% евреев Советского Союза, в Молдавии — меньше 5%. В период 1959—1989 годов удельный вес еврейской диаспоры в этих исторических районах продолжал сокращаться.

В России численность и доля еврейского населения снизились практически повсеместно, прежде всего в районах Северо-Запада и Центра (Псковская, Брянская, Рязанская, Тульская, Калужская области), а также в Воронеже и Ростове,

Иркутске и на Сахалине и во многих районах Поволжья. Резко упала численность еврейского населения в Москве (и области) и в Санкт-Петербурге.

В областях Центра и Черноземья, так же как и в Сибири, наблюдается тенденция к замещению еврейского населения армянскими общинами, однако здесь армяне выступают не в традиционном качестве строителей, а коррелируют с евреями в других своих профессиональных предпочтениях — в ювелирном деле и в коммерции.

Греческая диаспора в России и бывшем Советском Союзе никогда не была столь же значительной, как армянская и еврейская. Она отличается большей древностью и большей дисперсностью. Первые греческие колонии появились на берегах Черного моря в античное время, а современная греческая диаспора на территории бывшего Советского Союза сформировалась в основном в XVIII—XIX веках из греков, бежавших от преследований в Османской империи [9]. Это выходцы из района Трапезунда и Карсской области, т. е. понтийские греки. Хотя практически все советские греки — понтийцы, говорят они на разных языках. Часть греков, «урум», говорят на диалекте турецкого языка и проживают преимущественно в районе Цалки, в Грузии, и в Донецкой области Украины. Другие греки (ромей) говорят на понтийском диалекте новогреческого языка.

Численность греков в бывшем Советском Союзе за период 1959—1989 годов увеличилась незначительно из-за интенсивной эмиграции. Казахстанская часть греческой диаспоры бывшего Советского Союза представляет собой наследие сталинских времен, когда греки наряду с другими народами были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. В настоящее время греки возвращаются из мест ссылки, но часто непосредственно на свою историческую родину — в Грецию. Они направляются также в Краснодарский край и в некоторые крупные города России. Их географическое размещение на территории бывшего СССР меняется в пользу России и в ущерб Украине.

В 1989 году 28% советских греков (из общего количества 351 тыс. человек) было сосредоточено в Грузии, в прибрежных районах Абхазии и в узкой полосе вдоль южных склонов Главного Кавказского хребта (в районе Цалки, вокруг Кобулет); 27% греков проживало на Украине, прежде всего в Приазовье и в Крыму; 25% — в России, в приморских районах Краснодарского края, по берегам Кубани и в крупных городах; 13% греков проживало в Казахстане.

Армянское, еврейское и греческое население бывшего Советского Союза и в частности России переживает период серьезных изменений, вызванных, с одной стороны, эмиграцией в «дальнее» и «ближнее» зарубежье, а с другой стороны, демократизацией, возрождением национального самосознания, самоорганизацией в территориальные общины и ассоциации, которые образуют национальную сеть, связанную с международной диаспорой.

Эти группы хорошо интегрированы в общество и в то же время сохраняют свою идентичность, их опыт может быть полезным для других национальных общин в бывших республиках СССР.

Крупные политические изменения, такие как распад Советского Союза, нередко порождают новые диаспоры и оказывают влияние на существующие. Пока еще трудно сказать, образуют ли в будущем русские и другие народы бывшего Советского Союза настоящие диаспоры. Это будет зависеть от политического развития суверенных государств, которые объективно заинтересованы в интеграции национальных меньшинств и в поддержании их уровня жизни. История крупнейших мировых диаспор очень поучительна. Для России их опыт полезен с точки зрения защиты прав русского национального меньшинства в новых государствах — бывших республиках СССР — и возможности избежать большого наплыва русских репатриантов оттуда в Россию, поскольку в современных условиях их абсорбция в России затруднительна. Не менее важно сохранить язык и культуру русского национального меньшинства за рубежом России, создать и поддерживать единую систему научной информации и культурных контактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mouradian C.* De Staline a Gorbatchev. Histoire d'une republique sovietique: Armenie. Paris, 1990.
2. Народы мира. Историко-этнографический справочник/Под ред. Ю. В. Бромлея. М., 1988.
3. *Kolossov V., Galkina T., Kouibychev M.* La geographie des diasporas et les communautes armenienn juive, grecque de l'ex-URSS//*Bruneau M.* (coordinateur). Diasporas. Paris, 1995. P. 132—150.
4. *Сэмюэлс Р.* По тропам еврейской истории. М., 1991.
5. Перепись населения Российской империи, 1897. СПб., 1898.
6. Население СССР. 1989. Статистический ежегодник. М., 1990.
7. Армения. Энциклопедия путешественника. Ереван, 1990.
8. *Александропулос М.* Армяне. М., 1990.
9. Вопросы истории понтийских греков в России. Сборник научных статей. Вып. 1. Пятигорск, 1994.

© В. Колосов, Т. Галкина, М. Куйбышев, 1996